

Полевое изучение православных могильников Русской Лапландии в XIX–XXI веках

Шахнович М. М.

Центр гуманитарных проблем Баренц региона
ФИЦ «Кольский НЦ РАН»,
г. Апатиты
marksuk62@mail.ru

Аннотация

В статье представлен обзор результатов археологических и антропологических исследований христианских могильников XVII–XIX вв. на территории Русской Лапландии за последние 150 лет. Всего рассмотрено более 25 мест некрополей и отдельных захоронений. Это могильники в Варзуге, Кандалакше, Ковде. В XXI в. объем публикуемой информации о различных аспектах погребальной обрядности поморов значительно увеличился, но данные остаются разрозненными и в настоящее время эта часть духовной культуры региона изучена недостаточно. Погребальная практика в Кольском Заполярье соответствовала общероссийским нормам с незначительными особенностями, обусловленными спецификой духовных традиций этнических групп региона.

Ключевые слова:

Русская Лапландия, погребальный обряд саам и поморов, археологические работы

Введение

Погребальный обряд – это важная часть русской культуры. Его изучение помогает лучше понять духовные ценности и мировоззрение общества в разные периоды его истории. Долгое время христианские могильники позднего Средневековья – Нового времени не рассматривались российскими специалистами как важные объекты исследования. Нередко они воспринимались археологами как «попутный» материал, с проведением их раскопок по «облегченному» алгоритму, с элементарной полевой фиксацией и редким представлением в публикациях. С конца XX в., с расширением хронологических рамок исторических памятников, подлежащих археологическому изучению, увеличился профессиональный интерес к православному погребальному обряду. Постепенно в научном сообществе сформировалось и укрепилось мнение, что кладбища позднего времени – это также ценный археологический источник, изучение которого нужно проводить систематично и по общим методическим правилам.

Настоящее исследование представляет собой попытку обобщить данные о полевых исследованиях XIX–XXI вв. на православных могильниках Кольского Заполярья. Ак-

Field study of the Orthodox burial grounds in Russian Lapland in the XIX–XXI centuries

Shakhnovich M. M.

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre, RAS,
Apatity
marksuk62@mail.ru

Abstract

The paper presents an overview of the results of archaeological and anthropological studies of Christian burial grounds of the XVII–XIX centuries in Russian Lapland over the past 150 years. More than 25 necropolises and individual burials were examined, including burial grounds in Varzuga, Kandalaksha, and Kovda. In the XXI century, the volume of published information on various aspects of Pomor funeral rituals has increased significantly, but the data remains fragmented, and currently this aspect of the spiritual culture of the region remains understudied. Funeral practices in the Kola Arctic corresponded to the all-Russian norms, with minor variations due to the specifics of the spiritual traditions of the ethnic groups of the region.

Keywords:

Russian Lapland, Sami and Pomor funeral rites, archaeological work

туальность работы обусловлена недостаточной степенью археологической изученности некрополей XVII–XIX вв., а также необходимостью систематизации разрозненной и малоизвестной информации по обширной теме погребального обряда православного населения региона. Основой для исследования стали публикации в научных изданиях и материалы отчетов о полевых работах в научно-отраслевом архиве ИА РАН (рис. 1).

Кладбища, существовавшие в Российской Лапландии в период с XVII по XX в., преимущественно принадлежат православному населению (рис. 2А, 2Б). В приграничных районах, в северо-западной части Мурманской области и около поселений финских и норвежских колонистов конца XIX – первой трети XX в. на Мурманском берегу Баренцева моря и по р. Тулом также есть и лютеранские могильники.

Археологическое обследование могильников Русской Лапландии

Начало изучения христианских могильников Российской Лапландии было положено работами студента Гельсингфорского университета Д. Европеуса в 1856 г. Направ-



Рисунок 1. Исследованные православные могильники Русской Лапландии.
Pic. 1. Researched Orthodox burial grounds of Russian Lapland.

ленный Императорским географическим обществом для сбора материалов по фольклору и истории Терской Лапландии Д. Европеусом осуществлено первое известное нам исследование древнего кладбища в Кольском Заполярье. Он провел разборку двух «чудских могил» около с. Канда-лакша. Однако найденные «кости человеческие и черепы» были отобраны у него «здешним простым непросвещенным народом», опасаясь появления «холеры», и для их возвращения потребовалось вмешательство властей¹.

В 1866 г. Р. М. Комповский осуществил «изыскания» около г. Колы на кладбище «чудских нехристов или татар». Оно было указано колянами на правом, размываемом берегу р. Туломы, где под небольшим слоем песка им обнаружены два погребения. В одном, полностью сохранившемся, в гробовине из теса, не скрепленном гвоздями, находился мужской костяк, ориентированный головой на запад. Как оригинальная особенность упоминается находка между костей каменного орудия «долота или клина». Череп и «долото» были изъяты, вскрытые костяки снова засыпаны².

В 1991 г. проводилась реставрация Никольской церкви с. Ковда (1705) (Кандалакшский р-н Мурманской обл.) и в алтарной части невысокой подклети храма было обнаружено наземное «хранилище» колод с останками младенцев. Колоды были сложены рядами, занимая все небольшое пространство под алтарем, отделенное деревянной перегородкой от основного объема подклети.

¹ «Пошел туда и из двух таких мне указанных и только камнями покрытых могил выбросил камень и под камнями под простой доской нашел кости человеческие и черепы, на которых лоб чрезвычайно низкий и ямки глазные очень плоские, так что явно доказывалось, что эти "чудские" черепы в самом деле принадлежат народу, который стоял далеко от лопарей и для того с полным правом и по преданию назван особенным именем "чудь"» [2, с. 128].

² «На островке при разгребании песку, на глубине около ½ аршина, найден целый гроб, сложенный из полусгнивших не сколоченных досок, колотых бревен, длиной 2 3/4 аршина, шириной 1 аршин, и вышиной 10 вершков, сверху прикрыт двумя досками. По открытии гроба замечено, что скелет трупа лежит лицом к западу на спине, руки вытянуты вдоль тела, мужского пола (по тазу), и в ногах онаго найдено, по предположению моему, орудие из довольно твердого камня. В виде долота или клина» [3].

Они были незначительно присыпаны землей, перевязаны прутьями, а тела уложены на подстилку из березовых листьев. Извлечение гробовин как материала, имеющего уникальное этнографическое и антропологическое значение, осуществляли в 1992 г. сотрудники МАЭ АН СССР О. И. Конькова, С. П. Поляков и В. И. Хартанович³. В настоящее время нераскрытые гробовины (42 шт.) находятся в хранилище Отдела антропологии МАЭ РАН (Кунсткамера). В 2004 г. реставраторами в подклети обнаружены еще 17 колод с детскими останками, которые в последующем были перезахоронены [4, с. 181].

Значимым этапом в изучении православных могильников Русского Севера стали раскопки в 2011–2013 гг. экспедицией НМРК некрополя старейшего храма Кольского Заполярья – Свято-Никольской церкви с. Варзуга (Терский р-н). В границах небольшого исследованного участка (39,5 м²) выявлены остатки оснований двух сменяющих друг друга деревянных храмов, датируемых началом XV и XVII вв., и 40 погребений, из которых 13 новорожденных и младенцев до полугода. На основе стратиграфических и планиграфических данных захоронения разделены на четыре группы: 1. Самые ранние погребения – XIV в.; 2. Групповые, «семейные», в общих могильных ямах, относящиеся к началу XV в. (рис. 2В); 3. Одиночные колоды с новорожденными и младенцами, положенные в подклети церковью – XVI–XVIII вв. (рис. 2Г); 4. Погребения XVIII в., находящиеся с внешней стороны церковной стены [5].

Несмотря на небольшой объем работ, удалось выделить интересные черты погребального обряда поморского населения северного берега Белого моря, проследить их развитие с XV по XVIII в. Например, новорожденные, помимо общего правила подзахоронений в могилы «взрослых» родственников, также хоронились в неглубоких «микрочолодах», практически на поверхности, рядом и параллельно внешней стороне стены церкви, без соблюдения направленности головой на запад. Впервые в этом регионе были зафиксированы остатки намогильных памятников: нижние части деревянных столбов, установленных в изножье, скорее всего, основания распространенных до «никоновских новин» резных «голубцов». Некоторые гробовины полностью накрывались большими пластами бересты шириной до 0,6 м и длиной до 0,7 м или «цинковками» из берестяных полосок шириной около 0,6–1 см, соединенных по системе полотняного переплетения. Часть погребенных имели хорошо сохранившуюся ритуальную обувь – кожаные «простые поршни». В двух могилах обнаружены остатки «смертной одежды» из шерстяной ткани «монашеского» покроя. Гвозди встречались единично, и, вероятно, они использовались не при скреплении стенок гробовин, а для ритуального «запирания железом» покойников. Крестики и монеты в могилах отсутствовали. Среди небольшого числа находок есть части икон Богородицы: серебряная цапа и серебряный с золочением фрагмент нимба с ажурным растительным узором из тисненной сканой нити с эмалью (XVI в.) [6]. Антропологические исследования показали, что состав позднесредневекового населения с. Варзуга отличался от

³ Устная информация О. И. Коньковой.



Рисунок 2. Исследования в Русской Лапландии: А – саамское кладбище на о-ве Могильный на оз. Экостровская Имандра (1910). Фото Г. Халльстрёма; Б – поморское кладбище с. Кандалакша (начало XX в.). Фото А. А. Ухтомского; В – с. Варзуга. Святоニコльская церковь (2013). Семейное погребение. Вид с севера; Г – с. Варзуга. Святоニコльская церковь (2012). Детское погребение. Вид с запада; Д – изображение «личины» на кресте. Рисунок Ш. Рабо (1884) [1, р. 52]; Е – изображение «личины» на кресте. Могильник Иоконгского погоста. Работы Т. В. Лукьянченко (1976). Музей-архив изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН, № 236; Ж – д. Каклолакша. Валунное сложение – кенотаф (2019). Вид с юга.

Pic. 2. Research in Russian Lapland: A – Sami cemetery on Mogilny Island on Lake Ekostrovskaya Imandra. 1910. Photo by G. Hallström; Б – Pomor cemetery in the village of Kandalaksha. Early XX century. Photo by A. A. Ukhtomsky; В – Varzuga village. St. Nicholas Church (2013). Family burial. View from the North; Г – Varzuga village. St. Nicholas Church (2012). Child burial. View from the West; Д – Image of a «face» on a cross. Drawing by Sh. Rabot. 1884 [1, p 52]; Е – Image of a «face» on a cross. Burial ground at the Iokongsky Pogost. Works by T. V. Lukyanchenko (1976). Museum-Archive of the Study and Development of the European North, Central Geographical Institute, Kola Science Center, Russian Academy of Sciences, No. 236; Ж – Kaklolaksha village. Boulder formation – cenotaph (2019). View from the south.

современных серий русских северных и центральных областей России и основную роль в его формировании сыграли группы выходцев с территории Карелии [7].

В 2013 г. в устье р. Нивы (г. Кандалакша), на месте разрушенной церкви Рождества Богородицы на Монастырском Наволоке, экспедицией НМРК во время раскопок выявлены остатки храма XVII в. В южной части подалтарного пространства найдены непо потревоженные, хорошей сохранности два костяка, лежащие друг на друге в одной могильной яме (слой песка между ними – 2 см). Погребенные – мужчины, 40–45 лет – верхний и 30–40 лет – нижний. Оба лежат в вытянутом положении на спине, в анатомическом порядке, головой на запад. Руки согнуты в локтях и положены друг на друга на животе (верхний) и в области тазовых костей (нижний). У верхнего погребенного наблюдались вдоль стенок могильной ямы тонкие полосы древесного тлена темно-коричневого цвета (толщиной до 0,7–1 см) от боковых досок. Следы от дна и крышек гробовин отсутствуют. Единственная находка – железный кованый гвоздь в изголовье верхнего погребенного. Датировка обоих костяков по радиоуглеродному определению – первая половина XVII в. Контекст «почетного» места захоронения в объеме алтаря указывает на высокий статус в монашеской общине обоих погребенных. Также при раскопках найдено обособленное захоронение новорожденного с медным крестом в колоде, накрытой куском бересты [8].

В 2011 и 2015 гг. на «нижней» усадьбе Трифионов-Печенгского монастыря (пос. Печенга) проводился поиск легендарной «могилы 116 мучеников». В алтарной части, сгоревшей в 2007 г. церкви Рождества Христова, которая, по преданию, была поставлена над местом захоронения убитых в 1589 г. печенгских иноков, сделан шурф (7,2 м²). Выявлены хорошо сохранившиеся четыре обугленных венца сгоревшего дома и отдельно – валунная кладка в яме – фундамент алтаря церкви второй половины XIX в. Костные останки ни на участке алтаря, ни в семи, сделанных рядом шурфах (площадью по 2 м²) не обнаружены. Культурный слой на предполагаемом месте нахождения братской могилы, к западу от церкви Рождества Христова, полностью уничтожен планировочными работами в 1980-е гг. [9]. Гео-радарное сканирование на глубину участка 1 м (120 × 35 м) вокруг церкви в 2025 г. также не выявило объекта, который можно было бы соотнести с братской могилой.

В северо-европейской исторической науке сложилась тенденция рассматривать раскопки саамских кладбищ как негативное проявление «колониального процесса». Однако археологическое изучение православных могильников аборигенов Заполярья проводилось и на территории норвежского приграничья. Например, археолог П. Симонсен в 1958–1959 гг. осуществил спасательные работы на семейном некрополе пазрецких скотта-саамов на о-ве Тоддсуэль (Гравхольмен) на р. Паз. Всего раскопано 31 погребение. В 14 из них зафиксированы прямоугольные деревянные гробы с плоской крышкой, в восьми – сужающиеся к ногам гробовины, в четырех – долбленные колоды. В одном случае тело находилось в «санях», два младенца лежали в колыбелях, один умерший был обернут

в «саван» из бересты. Могилы имели разную ориентацию и рядом с ними были сделаны находки топоров со сломанными топоричами. Самые древние погребения были отнесены ко второй половине XVI в. Норвежские исследователи отмечают, что погребальные обычаи скоттов и других восточных саамов долгое время испытывали значительное влияние традиций соседних карельских и поморских православных общин [10, р. 25].

Археологическое изучение кенотафов

Интересная, малоизученная разновидность северной православной погребальной традиции региона – это кенотафы. Архитектор П. П. Медведев на основе анализа материалов полевых работ в 1980–1990 гг. на 143 некрополях Беломорья выделил небольшую группу кенотафов – отдельно стоящие функционально-символьные некрокультурные знаки, к которым отнес 18 поклонных, придорожных, обетные и поминальные кресты и «столбики» [11, с. 88]. Археологи стали их выделять как отдельный тип погребальных объектов только в последнее время.

Наверное, первое исследование кенотафов в регионе провели в 1977 г. И. И. Гохман, Т. В. Лукьянченко и А. А. Куратов на мысе Колгуев о-ва Анзерский в Белом море. Среди большого числа различных сложений из камней они выделили «квадратные оградки с каменным холмиком внутри» и невысокие «овальные каменные выкладки-холмики», расположенные рядами на первой береговой террасе и похожие на сооружения «на старых лопарских кладбищах Кольского полуострова». Разборка одной кладки и шурфовка холмика в «оградке» не выявили следов от тел погребенных. Памятник был интерпретирован как поверхностные захоронения под каменными кладками с несохранившимися костными останками [12, с. 101–105]. В 2009 г. экспедицией СИАПМЗ раскопом 20 м² еще были исследованы две рядом расположенные кладки подпрямоугольной формы (2,45 × 1 × 0,25 м и 2,35 × 0,98 × 0,2 м), также без костей под камнями. В раскопе найдено 78 фрагментов гончарной белоглиняной и красноглиняной керамики, кальцинированные косточки и в сборах с поверхности оловянный православный крест XV в. Радиоуглеродные даты угля под камнями кладок – 530±25 BP и 550±50 BP [13].

На пограничном озере Окуновое (Ковдорский р-н Мурманской обл.) в 2012 г. был открыт комплекс из трех групп искусственных сложений из камней (19 шт.), интерпретированных как символические могилы, создаваемые в ситуации отсутствия тела. Одно сложение было частично разобрано. В плане оно четырехугольной формы (2,2 × 1,8–1,6 м), ориентировано на озеро. Небольшие «стены» сооружения (высота – 0,35–0,5 м) сложены из двух рядов крупных валунов (0,5–0,7 × 0,35–0,45 м). Внутреннее пространство заполнено «засыпкой» из плоских и мелких камней поверх дерна. Геохимические исследования показали, что внутри кладки отсутствовали следы погребения или хозяйственной деятельности [14, с. 424]. Аналогичные группы валунных сложений известны около деревень Каклолакша и Калгалакша в Северной Карелии (см. рис. 2Ж).

Поиск кладбищ

Целенаправленный поиск «поздних» могильников в регионе проводился преимущественно в процессе этнографических и антропологических исследований. В отчетах XX в. нам удалось найти только два кратко описанных эпизода работ археологов. В 1973 г. Н. Н. Гурина предварительно обследовала о-в Хаутасаари на оз. Куэтсьярви около г. Никель (Печенгский р-н Мурманской обл.) и отметила наличие могил [15, с. 6]. В 1978 г. недалеко от устья р. Ивановки (Ловозерский р-н Мурманской обл.) найдена «сложенная из валунов с обкладкой по краям плитами песчаника саамская могила, размерами 1,2 × 0,6 м» [16, с. 2].

В первой четверти XXI в. ситуация с выявлением и фиксацией православных могильников в Русской Лапландии как отдельного вида археологических памятников значительно улучшилась.

В 2022 г. экспедицией ИИМК РАН на небольшом острове около саамского погоста в губе Кислая оз. Экостровская Имандра зафиксирован могильник XVIII–XIX вв. – Кинтшемлукт 2. На поверхности отмечены более 40 могильных впадин, ориентированных преимущественно на запад – восток. Рядом с погребениями собран интересный материал: четыре однотипных рабочих топора с преднамеренно разбитыми обухами, целый железный однолезвийный нож и два киотных креста из латуни (один с двумя херувимами). Раскопки в 2023 г. одного погребения выявили детский костяк с нательным медным крестиком-«лепестком» на груди и железный топор.

В 2023 г. экспедиция Кольского НЦ РАН дообследовала о-в Хаутасаари в южной части оз. Куэтсьярви. Название острова (по-фински *Hauta* – могила) и исторические сведения о существовании в XIX–XX вв. на озере саамского погоста указывают на нахождение здесь могильника. На ровной площадке (85 × 60 м) в южной высокой части острова хорошо заметны около 50 могильных впадин разной величины. Они овальной формы, расположены рядами и преимущественно ориентированы по линии север – юг и юго-запад – северо-восток, перпендикулярно береговому обрыву. Ориентация могил на водоем – распространенная традиция народов тундровой зоны. На поверхности отсутствуют остатки наземных деревянных конструкций. Предварительно возраст могильника Хаутасаари I определен периодом XVIII – первая треть XX в. [14, с. 418].

В 2025 г. М. М. Шахнович (Кольский НЦ РАН) проводил поиск саамского кладбища на о-ве Могильный в проливе Экостровский оз. Имандра. По существующему мнению, оно было уничтожено строительством ЛЭП и шоссе в 1970-е гг. По сохранившимся изображениям конца XIX в. удалось определить, что могильник располагался на западном берегу острова, где присутствуют глубокие ямы, которые можно соотнести со вскрытиями могил Г. Халльстрёмом в 1910 г. Для проверки этого предположения на береговом склоне были заложены два шурфа по 1 м² и один – 1,8 м², которые не выявили характерного кладбищенского слоя. Шурф (3,8 м²) над «перспективной» впадиной в северо-западной части острова позволил проследить остатки деревянной конструкции («домик мертвых»?) над неглубокой, овальной в плане ямой без костных останков.

Исследования антропологов и этнографов

Отдельно нужно остановиться на «раскопках» христианских могильников, проводимых антропологами и этнографами.

Физической антропологией аборигенов Русской Лапландии специалисты стали интересоваться со второй половины XIX в. В это время саамы рассматривались как «самостоятельная раса, стоящая особняком как от европеоидов, так и от монголоидов». При полевых работах преимущественно проводились антропометрические измерения живых «особей», а «раскопки» могил для получения краниометрического материала осуществлялись единично [17]. «Исключительно своеобразные» саамские черепа были востребованы в антропологических коллекциях европейских музеев и университетов. Это побуждало «энтузиастов науки» к полулегальным вскрытиям могил на кладбищах Лапландии, в том числе и «в саамских районах» России. При всей научной важности материала, полученного при этих работах, нужно учитывать, что местное население негативно реагировало на такие «мероприятия», о чем сообщают все работавшие в Лапландии этнографы и антропологи⁴.

Географ Ш. Рабо во время своего путешествия в 1884 г. по приграничным территориям Русской Лапландии осматривал саамские кладбища и вскрыл несколько могил. В своих путевых записках он описывает внешний вид «домиков мертвых» могильников в Ристикет на Нотозеро и в Паканайоки, в частности, отмечает изображение личины на нижней части намогильного креста и наличие сопровождающего инвентаря⁵ (см. рис. 2Д).

Ботаник А. О. Чильман, в 1887 г. принимавший участие в Большой Кольской экспедиции В. Рамзая в центральные районы Русской Лапландии, посетил «старое саамское кладбище» около Лууйорре (Ловозеро). По его описанию, захоронения находились на холме около реки и, вероятно, размывались, так как он «подобрал» один череп. Могилы не имели крестов и на поверхности были отмечены каменными обкладками-«кольцами». Традиционно рядом лежали топоры «русского типа» со сломанными топорищами и деревянные лопатки [19, с. 56].

Пионер археологии Лапландии шведский этнограф Густав Халльстрём во время экспедиций по Кольскому Северу в 1908 и 1910 гг. для получения краниологического материала провел раскопки саамских кладбищ XIX в. на

⁴ «На островке при разгребании песку, на глубине около ½ аршина, найден целый гроб, сложенных из полусгнивших не сколоченных досок, колотых бревен, длиной 2 3/4 аршина, шириной 1 аршин, и вышиной 10 вершков, а сверху прикрыт двумя досками. По открытии гроба замечено, что скелет трупа лежит лицом к западу на спине, руки вытянуты вдоль тела, мужского пола (по тазу), и в ногах онаго найдено, по предположению моему, орудие из довольно твердого камня. В виде долота или клина» [3].

⁵ «В одной могиле, которую мы раскопали в Ракапайоки, было блюдо, топор, ложка, своего рода лопата, похожая на весло, назначение которой для нас осталось загадкой <...> Тела помещают в гробы из соснового дерева, а в качестве надгробия над ямой возводят деревянный навес, двухскатный, как крыша дома, высотой в несколько дюймов над землей. Спереди в нем проделано небольшое квадратное отверстие, вероятно, для того, чтобы мертвый мог дышать. На противоположной стороне помещен греческий крест, на одной лопасти которого изображен очень грубо выполненный череп» [18, р. 56].

островах Вуллсуол на Умбозеро (17 могил), Могильный на оз. Экостровская Имандра (10), на оз. Нуотъяур (2), около водопада на р. Туломе (2). Он подробно описывает конструкцию и оформление намогильных сооружений («гробнички», кресты), размеры могильных ям и гробовин, состояние останков, найденные вещи, следы приношений, дает сравнительный анализ с этнографическими наблюдениями на кладбищах Беломорской Карелии и Шведской Лапландии. Коллекция из 27 черепов и частично костные останки были переданы им в Уппсальский анатомический институт, «по поручению» которого и проводились эти работы. Г. Халльстрём также отмечает существовавшее отрицательное отношение саамов к посещениям посторонними людьми их семейных кладбищ⁶.

Подобной, ныне осуждаемой практике вскрытия могил на действующих кладбищах придерживались и российские исследователи. В 1877 г. Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ) направило в Русскую Лапландию для сбора материалов «по научной характеристике русских лопарей» к планируемой Антропологической выставке молодого антрополога А. И. Кельсиева. За два летних месяца он посетил 13 саамских становищ и погостов на севере и востоке Кольского уезда. В его отчете упоминаются «раскопки» девяти могил на действующем поморском кладбище с. Поной, откуда были получены восемь «лапландских» черепов⁷.

Только почти через 100 лет, в 1970-е гг., возобновились полевые работы на саамских могильниках. Обследование сельских некрополей на Северо-Западе России стали проводиться при участии этнографов, а с конца XX в. – совместно с археологами или по археологической методике.

В 1976 г. комплексный этнографо-антропологический Северо-европейский отряд ИЭ АН СССР проводил в удаленных районах Кольского п-ва поиск и раскопки заброшенных кладбищ конца XIX – начала XX в. Обследовались могильники дер. Чальмны-Варрэ на р. Поной и около летнего саамского погоста в низовье р. Иоканги, где было вскрыто соответственно 52 и 27 могил. В публикациях по результатам работ приведена общая информация о намогильных сооружениях («домовины», кресты, каменные обкладки), могильных ямах, гробах, положении и состоянии костяков, сопутствующих предметах (топоры, береста), а также описываются местные, «архаические особенности» обряда погребения: топография, разная ориентировка и незначительная глубина могил⁸, кенотафы, отдельное место для

⁶ «Я посетил несколько саамских захоронений. <...> Однако мои наблюдения весьма неравнозначны из-за того, что саамы не хотели позволять посещать эти места. Это привело к тому, что мне часто приходилось делать это в неурочные часы или в неблагоприятное время» [20, с. 163].

⁷ «Кладбищ в каждом погосте по одному, могил десятка 2, все отцы и деды живущего населения. Старый материал, не взирая на мелкость погребения, долго не разлагается; приходилось собственными руками взламывать гроба и очищать черепа от одежд и волос. Дохристианских или доисторических погребений нет и следов, по слухам много их дальше» [21, с. 6].

⁸ «Имеются и совсем поверхностные захоронения, когда снимался только верхний слой почвы настолько, что бы можно было опустить гроб до уровня крышки. Сверху такую могилу присыпали землей и заваливали камнями» [22, с. 117].

«заложных», камни в изголовье, вырезание на крестах личин, кольцевые обкладки из камней могильных холмиков. Получен значительный краниологический материал: коллекции черепов двух разных групп саамов – каменных (48 экз.) и иокангских (26 экз.) [23] (см. рис. 2Е).

В 1977 г. работы коллектива антропологов и этнографов были продолжены на кладбище Масельгского саамского погоста в дер. Пулозеро, где раскопаны 42 могилы и получен краниологический материал (21 череп). Также при впадении р. Варзина в Баренцево море В. И. Хартанович раскапывал русско-саамский могильник летнего Семиостровского погоста. В «старой» части кладбища с сохранившимися «домовинами» были изучены 34 погребения (29 черепов и 14 костяков). Дообследование некрополя на р. Иоканге, где были раскопаны все оставшиеся ранее нетронутыми погребения, не дало значительных результатов [24].

В 1993 г. российско-шведская экспедиция провела небольшие раскопки саамского могильника Северная Салма на оз. Ловозеро, где были вскрыты девять погребений, из которых получено шесть черепов (три мужских и три женских) [25].

Особо следует отметить обширное полевое изучение в 1980–1990 гг. архитектором П. П. Медведевым сохранившихся деревенских некрополей Беломорья и Северной Карелии. На основе собранных данных по 143 могильникам были разработаны типология и хронология форм и конструктивно-декоративных решений «гробниц», «срубов» и «намогильных столбиков» поморских кладбищ, которые могут быть результативно использованы при реконструкции раскопанных погребальных комплексов [11]. Также в 2003 г. этнограф И. Ю. Шундалов сделал подробное описание поморских кладбищ XIX–XX вв. на Терском берегу Белого моря в селах Варзуга, Кузомень, Кашкранцы, Оленица, собрав интересный материал [26, с. 27–28].

Выводы

Погребальные христианские памятники XVII–XIX вв. на территории Кольского Заполярья за последние 150 лет относительно часто становились объектами профессиональных исследований. В нашем обзоре представлено более 25 мест, в основном небольших археологических и антропологических работ и «попутных» находок. Но результативность исследований разная и все сведения, дающие возможность делать некоторые обобщения, получены в ходе изысканий последних 15 лет. Поэтому нужно признать, что в настоящее время многие аспекты погребальной обрядности православных общин поморов и карел исследованы не в полной мере.

Ритуал захоронения, зафиксированный на единственном раскопанном поморском могильнике с. Варзуга, включал ряд устойчивых элементов обрядовой практики и своеобразные детали, характерные для населения этого района Беломорья. Для поморов Русской Лапландии отмечается многовариантность форм погребального обряда, связанная с причинами смерти. Отдельная тема для анализа – способы погребений мертворожденных и умерших младенцев.

Как следует из обзора, археологические раскопки широкими площадями поздних саамских могильников на территории Русской Лапландии в последние 100 лет не проводились (исключение – работы П. Симонсена 1958 г. на р. Паз). И в воссоздании погребального обряда российских саамов, которые с XVII в. все были православными, можно опереться, наверное, только на наблюдения этнографа Н. Н. Харузина⁹. Вывод, который следует из его краткого описания – в основных чертах «христианский способ погребения» саам и соседних общин карелов и поморов отличается незначительно. Рассматриваемые как оригинальный признак традиция оставлять на могилах различные вещи (сани, топоры, лопаты, ложки, керамические горшки), использование в ряде случаев дощатого гроба без крышки и строительство «домовины» с двускатной крышей, крестом и окошечком, также широко распространены среди северных народов. Как некоторые специфические «лопарские» правила на сегодня следует отметить небольшую глубину могильных ям («1/2 аршина, редко 1 аршин»), использование при их засыпке большого количества камней и значительную вариативность ориентировки могил.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

- Rabot Ch. Notes ethnographiques recueillies en Lapopie / Ch. Rabot // *Revue d'ethnographie*. – 1885. – Vol. 4. – P. 24–60.
- Неёлова, М. Е. Обзор фондов Национального архива Республики Карелия, содержащих сведения по истории Кольского уезда Архангельской губернии / М. Е. Неёлова // *Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки*. – 2025. – Т. 4, № 4. – С. 125–142.
- Комповский, Р. М. Чудское кладбище близ заштатного города Колы Архангельской губернии / Р. М. Комповский // *Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии: труды антропологического отдела*. – 1876. – Т. XX, вып. 1. – С. 27–28.
- Митрополит Митрофан (Баданин). Путеводитель по святыням и памятным местам Кольского края / М. Баданин. – Мурманск, 2025. – 192 с.
- Шахнович, М. М. Археологическое изучение реки Варзуга (Терский берег Белого моря) / М. М. Шахнович // *Труды Кольского научного центра РАН*. – 2021. – Вып. 20. – С. 48–73.
- Шахнович, М. М. Археологическое изучение Свято-Никольской церкви с. Варзуга в 2013 году / М. М. Шахнович // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. – 2015. – Вып. 29. – С. 291–303.
- Широбоков, И. Г. Антропологический состав поздне-средневекового населения Терского берега Белого моря (по материалам раскопок некрополя Свято-Никольской церкви с. Варзуга) / И. Г. Широбоков, М. М. Шахнович // *Записки ИИМК РАН*. – 2013. – Вып. 8. – С. 193–202.
- Шахнович, М. М. Погребение в церкви Кандалакшского монастыря: к вопросу о топографии статусных захоронений в храмах Русского Севера в позднем Средневековье / М. М. Шахнович, И. К. Решетова // *КСИА*. – 2024. – Вып. 275. – С. 450–467.
- Шахнович, М. М. Археологические работы по поиску «братской могилы 116 мучеников» Трифонов-Печенгского монастыря / М. М. Шахнович // *Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья*. – 2017. – Вып. 10. – С. 241–256.
- Stora N. Burial Customs of the Skolt Lapps. / N. Stora. – Helsinki, 1971. – 215 p.
- Медведев, П. П. Некрокультовые сооружения Беломорского Поморья (архитектурно-типологический и разведочный анализы) / П. П. Медведев // *Народное зодчество*. – Петрозаводск, 1998. – С. 85–103.
- Гохман, И. И. О предшественниках русских на Соловецких островах / И. И. Гохман, Т. В. Лукьянченко // *СЭ*. – 1979. – № 4. – С. 98–106.
- Мартынов, А. Я. Разведки и раскопки на Соловецких островах / А. Я. Мартынов, М. М. Шахнович // *АО 2009*. – М., 2013. – С. 43–44.
- Шахнович, М. М. Археология мурманского приграничья / М. М. Шахнович // *КСИА*. – 2025. – Вып. 280. – С. 412–427.
- Гурина, Н. Н. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции в 1973 году / Н. Н. Гурина // *Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Оп. 1. № 5776*.
- Шумкин, В. Я. Отчет о работе разведочного отряда Кольской археологической экспедиции за 1978 год / В. Я. Шумкин // *Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. Оп. 1. Д. 7407*.
- Золотарев, Д. А. Кольские лопари: труды Лопарской Экспедиции Русского Географического Общества по антропологии лопарей и великороссов Кольского полуострова / Д. А. Золотарев. – Л., 1928. – 207 с.
- Богданов, А. П. Вопросы по изучению лопарей, затронутые в антропологических обществах и специальных журналах последних лет / А. П. Богданов. – М., 1877. – 9 с.
- Rikkinen, K. Suuri Kuolan retki 1887. / K. Rikkinen. – Otava, 1980. – 326 p.
- Hallström, G. Gravplatser och offerplatser i ryska lappmarken / G. Hallström // *Rig*. – 1922. – Vol. 5. – № 3–4. – P. 162–192.
- Кельсиев, А. И. Поездка к лопарям. Письма и предварительные отчеты Комитету / А. И. Кельсиев. – М., 1878. – 14 с.
- Лукьянченко, Т. В. Саамы / Т. В. Лукьянченко // *Прибалтийско-финские народы России*. – М., 2003. – С. 66–118.
- Гохман, И. И. О погребальном обряде и краниологии лопарей / И. И. Гохман, Т. В. Лукьянченко, В. И. Хартанович // *Полевые исследования Института этнографии 1976 г.* – Л., 1978. – С. 51–67.
- Хартанович, В. И. Результаты исследования новой краниологической серии саамов / В. И. Хартанович // *Полевые исследования Института этнографии 1978*. – Л., 1980. – С. 181–188.
- Хартанович, В. И. Новые краниологические материалы по саамам Кольского полуострова / В. И. Хартанович // *Палеоантропология, этническая история, этногенез*. – СПб., 2004. – С. 108–125.

⁹ Описываются пазрецкие, нотозерские и масельские саамы [27, с. 323–326].

26. Шундалов, И. Ю. Крестьянские некрополи Терского берега Белого моря / И. Ю. Шундалов // Живая старина. – 2007. – № 4. – С. 27–30.
27. Харузин, Н. Н. Русские лопари: очерки прошлого и современного быта / Н. Н. Харузин // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – 1890. – Т. 66. – 472 с.

References

1. Rabot, Ch. Notes ethnographiques recueillies en Lapopie [Ethnographic notes collected in Lapopia] / Ch. Rabot // Revue d'ethnographie. [Journal of ethnography]. – 1885. – Vol. 4. – P. 24–60.
2. Neyolova, M. E. Obzor fondov Natsionalnogo arkhiva Respubliki Kareliya, soderzhashchikh svedeniya po istorii Kolskogo uезда Arkhangel'skoj gubernii [Review of the funds of the National Archives of the Republic of Karelia containing information on the history of the Kola Uyezd of the Arkhangel'sk province] / M. E. Neyolova // Trudy Kolskogo nauchnogo centra RAN. Seriya: Estestvennye i gumanitarnye nauki. [Proc. of the Kola Science Centre, RAS. Series: Natural Sciences and Humanities]. – 2025. – Vol. 4. – No. 4. – P. 125–142.
3. Kompovsky, R. M. Chudskoe kladbishche bliz zashtatnogo goroda Koly Arkhangel'skoj gubernii [Chud' Cemetery near the town of Kola in the Arkhangel'sk Region] / R. M. Kompovsky // Izvestiya Obshchestva lyubitel'ev estestvoznaniya, antropologii i etnografii. Trudy antropologicheskogo otdela [News of the Society of Natural Science, Anthropology, and Ethnography Lovers. Works of the Anthropological Department]. – 1876. – Vol. XX. Issue 1. – P. 27–28.
4. Metropolitan Mitrofan (Badanin). Putevoditel' po svyatyam i pamyatnym mestam Kolskogo kraja [A guide to the shrines and memorable places of the Kola region] / M. Badanin. – Murmansk, 2025. – 192 p.
5. Shakhnovich, M. M. Arkheologicheskoe izuchenie reki Varzuga (Terskiy bereg Belogo morya) [Archaeological study of the Varzuga River (Tersk coast of the White Sea)] / M. M. Shakhnovich // Trudy Kolskogo nauchnogo centra RAN [Proc. of the Kola Science Centre, RAS]. – 2021. – Issue 20. – P. 48–73.
6. Shakhnovich, M. M. Arkheologicheskoe izuchenie Svyato-Nikol'skoj tserkvi s. Varzuga v 2013 godu [Archaeological study of the St. Nicholas Church in Varzuga village in 2013] / M. M. Shakhnovich // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arheologiya [Novgorod and Novgorod land. History and Archaeology]. – 2015. – Issue 29. – P. 291–303.
7. Shirobokov, I. G. Antropologicheskij sostav pozdnesrednekovogo naseleniya Terskogo berega Belogo morya (po materialam raskopok nekropolya Svyato-Nikol'skoj tserkvi s. Varzuga [Anthropological composition of the Late Medieval population of the Tersk coast of the White Sea (based on the materials of the excavations of the necropolis of St. Nicholas Church in Varzuga village)] / I. G. Shirobokov, M. M. Shakhnovich // Zapiski IIMK RAN [Notes of the Inst. of the History of Material Culture, RAS]. – 2013. – Issue 8. – P. 193–202.
8. Shakhnovich, M. M. Pogrebenie v tserkvi Kandalakshskogo monast'rya: k voprosu o topografii statusnykh zakhoroneni' v khramakh Russkogo Severa v pozdnem Srednevekov'e [Burial in the church of the Kandalaksha Monastery: on the issue of the topography of status burials in the churches of the Russian North in the Late Middle Ages] / M. M. Shakhnovich, I. K. Reshetova // KSIA [Brief reports from the Institute of Archaeology, RAS]. – 2024. – Issue 275. – P. 450–467.
9. Shakhnovich, M. M. Arkheologicheskie raboty po poisku «bratskoj mogily 116 muchenikov» Trifonov-Pechengskogo monast'rya [Archaeological work in the search for the «mass grave of 116 martyrs» of the Trifonov-Pechenga Monastery] / M. M. Shakhnovich // Tver, Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epohu Srednekovyia [Tver, Tver land and adjacent territories in the Middle Ages]. – 2017. – Issue 10. – P. 241–256.
10. Stora N. Burial Customs of the Skolt Lapps. / N. Stora. – Helsinki. 1971. – 215 p.
11. Medvedev, P. P. Nekrokultovye sooruzheniya Belomorskogo Pomorya (arkhitekturno-tipologicheskij i razvedochnyj analizy) [Necrocult structures of the White Sea Pomorie (architectural, typological and exploratory analyses)] / P. P. Medvedev // Narodnoe zodchestvo [People's Architecture]. – Petrozavodsk, 1998. – P. 85–103.
12. Gokhman, I. I. O predshestvennikakh russkikh na Solovetskikh ostrovakh [About the predecessors of the Russians on Solovetsky Islands] / I. I. Gokhman, T. V. Lukyanchenko // SE [Soviet Ethnography]. – 1979. – № 4. – P. 98–106.
13. Martynov, A. Ya. Razvedki i raskopki na Solovetskikh ostrovakh [Explorations and excavations on the Solovetsky Islands] / A. Ya. Martynov, M. M. Shakhnovich // AO 2009 [Archaeological Discoveries 2009]. – Moscow, 2013. – P. 43–44.
14. Shakhnovich, M. M. Arkheologiya murmanskogo pri-granich'ya [Archaeology of the Murmansk border zone] / M. M. Shakhnovich // KSIA [Brief reports from the Institute of Archaeology, RAS]. – 2025. – Issue 280. – P. 412–427.
15. Gurina, N. N. Otchet o rabote Kol'skoj arheologicheskoy ekspeditsii v 1973 g. [Report on the work of the Kola Archaeological Expedition in 1973] / N. N. Gurina // Arhiv IA RAN. [Archive of the Institute of Archaeology, RAS]. F. 1. R. 1. Op. 1. № 5776.
16. Shumkin, V. Ya. Otchet o rabote razvedochnogo otryada Kol'skoj arheologicheskoy ekspeditsii za 1978 god [Report on the work of the exploration team of the Kola Archaeological Expedition in 1978] / V. Ya. Shumkin // Arhiv IA RAN. [Archive of the Institute of Archaeology, RAS]. F. 1. R. 1. Op. 1. D. 7407.
17. Zolotarev, D. A. Kolskie lopari: Trudy Loparskoj Ekspeditsii Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po antropologii loparej i velikorossov Kolskogo poluostrova [Kola Lapps: Proc. of the Lappish Expedition of the Russian Geographical Society on the anthropology of the Lapps and Great

- Russians of the Kola Peninsula] / D. A. Zolotarev. – Leningrad, 1928. – 207 p.
18. Bogdanov, A. P. Voprosy po izucheniyu loparej, zatronuty v antropologicheskikh obshchestvakh i spetsialnykh zhurnalakh poslednikh let [Issues concerning the study of the Lapps raised in anthropological societies and specialized journals in recent years] / A. P. Bogdanov. – Moscow, 1877. – 9 p.
 19. Rikkinen K. Suuri Kuolan retki 1887. [The great Kola expedition of 1887] / K. Rikkinen – Otava, 1980. – 326 p.
 20. Hallström, G. Gravplatser och offerplatser i ryska lapmarken [The tombs of religious figures, and the high places of Russian lapland] / G. Hallström // Rig. – 1922. – Vol. 5. – № 3–4. – P. 162–192.
 21. Kelsiev, A. I. Poezdka k loparyam. Pis'ma i predvaritel'nye otchety Komitetu. [A trip to the Lapps. Letters and preliminary reports to the Committee] / A. I. Kelsiev – Moscow, 1878. – 14 p.
 22. Lukyanchenko, T. V. Saamy [The Sami] / T. V. Lukyanchenko // Pribaltijsko-finskie narody Rossii [The Baltic-Finnish peoples of Russia]. – Moscow, 2003. – P. 66–118.
 23. Gokhman, I. I. O pogrebalnom obriade i kraniologii loparei [On the funeral rite and craniology of the Lapps] / I. I. Gokhman, T. V. Lukyanchenko, V. I. Khartanovich // Polevye issledovaniya Instituta etnografii. [Field studies of the Institute of Ethnography. 1976]. – Leningrad, 1978. – P. 51–67.
 24. Khartanovich, V. I. Rezultaty issledovaniia novoi kraniologicheskoi serii saamov [Results of the study of a new craniological series of the Sami people] / V. I. Khartanovich // Polevye issledovaniya Instituta etnografii. [Field research of the Institute of Ethnography 1978]. – Leningrad, 1980. – P. 181–188.
 25. Khartanovich, V. I. Novye kraniologicheskie materialy po saamam Kolskogo poluoostrova [New craniological materials on the Sami people of the Kola Peninsula] / V. I. Khartanovich // Paleoantropologiya, etnicheskaya istoriya, etnogenez. [Paleoanthropology, ethnic history, ethnogenesis]. – St. Petersburg, 2004. – P. 108–125.
 26. Shundalov, I. Yu. Krestyanskie nekropoli Terskogp berega Belogo morya [Peasant necropolises of the Tersk coast of the White Sea] / I. Yu. Shundalov // Zhivaya starina [Live antiquity], – 2007. – No. 4. – P. 27–30.
 27. Kharuzin, N. N. Russkie lopari: (Ocherki proshlogo i sovremennogo byta) [Russian Lapps: (Essays on the Past and Modern Life)] / N. N. Kharuzin. – Izvestiya Obshchestva lyubitelej estestvoznaniya, antropologii i etnografii [News of the Society of Natural Science, Anthropology, and Ethnography Lovers]. – 1890. – Vol. 66. – 472 p.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме НИР FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

Автор выражает признательность за помощь в сборе информации П. Уйно, В. Лихачеву, И. Травину.

Acknowledgements (state task):

This research was conducted within the frames of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on the research topic FMEZ-2024-0002 «Dynamics of the socio-cultural image of the Kola North in the context of the history of development of the Russian Arctic Frontier».

The author expresses his gratitude for the assistance in collecting information to P. Uino, V. Likhachev, I. Travin.

Информация об авторе:

Шахнович Марк Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»; ORCID: 0000-0003-0771-675X, SPIN-код: 6622-1800 (184209, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 14; e-mail: marksuk62@mail.ru).

Author:

Mark M. Shakhnovich – Cand. Sci. (History), Leading Researcher at the Barents Centre of the Humanities, Federal Research Centre Kola Science Centre, RAS; ORCID: 0000-0003-0771-675X, SPIN-code: 6622-1800 (14, Fersman st., Apatity 184209, Russian Federation; e-mail: marksuk62@mail.ru).

Для цитирования:

Шахнович, М. М. Полевое изучение православных могильников Русской Лапландии в XIX–XXI веках / М. М. Шахнович // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2026. – № 2 (87). – С. 75–84.

For citation:

Shakhnovich, M. M. Field study of the Orthodox burial grounds in Russian Lapland in the XIX–XXI centuries / M. M. Shakhnovich // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2026. – No. 2 (87). – P. 75–84.

Дата поступления статьи: 09.01.2026

Прошла рецензирование: 12.01.2026

Принято решение о публикации: 30.01.2026

Received: 09.01.2026

Reviewed: 12.01.2026

Accepted: 30.01.2026